

М.М. Никитенко

ПЕЩЕРЫ КИЕВСКОЙ ЛАВРЫ: ИХ ИСТОКИ И МИССИЯ

С древних времен знаменитые лаврские пещеры привлекали к себе паломников и путешественников, производя на них неизгладимое впечатление¹. Сложные пещерные лабиринты, выкопанные в суглинке днепровских холмов, с подземными церквями, келиями и могилами представляют собой своеобразный подземный город, где пространство и время приобретают совсем иной смысл, чем на земной поверхности, где человек абстрагируется от обычного мировосприятия и мысленно приближается к “памяти смертной”. Последнее приводит его к переосмыслению своей жизни и к покаянию.

Пещеры Киевской Лавры были словно задуманы для научения покаянию через “память смертную”. По всей видимости, изначально пещеры воспринимались именно как “гроб”, который помогал подвижнику совершенно отречься от мира, действительно умереть для него. Показательна в этой связи жизнь печерских затворников, описанная в Киево-Печерском Патерике (XIII в.). Из Патерика узнаем о том, как подвижник уединялся в небольшой подземной келии (приблизительно 6 кв.м) и затворялся в ней на длительное время. Сквозь небольшое оконце раз в сутки или через день, а иногда и реже ему подавали еду – просфору и немного воды. Из Патерика известно также, что преподобный Исаакий Печерский провел так 7 лет², а преподобный Афанасий – 12, до самой своей кончины³.

В историографии исследования лаврских пещер проблемой является вопрос истоков пещерножителства и погребального обряда. Некоторые предположения по этому вопросу высказывал в свое время И. Каманин, сравнивая киевские пещеры с крымскими скальными монастырскими комплексами и находя немало отличий между ними⁴. В литературе можно встретить утверждение, что лаврские пещерные сооружения имеют аналогии на Афоне или в Крыму⁵, но эти аналогии не приводятся, потому что в действительности их там не существует. Безусловно, Афон, где согласно источникам принял постриг преп. Антоний Печерский, вобрал в себя вселенский опыт монашества. Святая Гора начала заселяться в VII в., и это было вызвано исламским вторжением в византийские области, а именно – Сирию, Палестину и Египет, которые являлись “колыбелью” монашества. Но на Афоне, как известно, никогда не существовало подземных или пещерных монастырей. Отличается от печерского и афонский погребальный обряд. Так, на Святой Горе принято через некоторое время после погребения (2–3 года)

¹ Жиленко І. Свідчення про Лаврські печери, взяті з оповідей мандрівників // Дива печер Лаврських. Київ, 1997. С. 39–45.

² Патерик Києво-Печерський / Упорядкувала, адаптувала українською мовою Ірина Жиленко. Київ, 1998. С. 169–173.

³ Там же. С. 99–102.

⁴ Каманин І. Зверинецькі пещери в Києве (их древність і святість). Київ, 1914.

⁵ Мовчан І.І. Давньокіївська околиця. Київ, 1993. С. 69.

кости умершего монаха, очистившиеся от плоти, выкапывать и переносить в специальную усыпальницу – костницу. Если же тело умершего не полностью истлевет и на костях остается плоть – это считается плохим признаком, который говорит о недостаточном очищении души покойного от грехов. Поэтому такие останки предадут земле еще на некоторое время, усиленная заупокойные молитвы о нем. Лишь в редких случаях по особому завещанию монаха его тело не эксгумируют, оставляя в могиле “до Второго Пришествия”⁶.

Что же касается крымских пещерных монастырей, то они также имеют свои особенности, как жизни, так и погребального обряда, которые кардинальным образом отличаются от киево-печерских традиций. Не останавливаясь детально на проблеме датировки крымских скальных монастырей, укажем, что большинство ученых относит время их возникновения к VIII–IX вв., т.е. к периоду иконоборчества, когда в Таврику из восточных провинций Византийской империи бегут иконопочитатели, которых возглавляют монахи⁷. Однако подобная датировка крымских пещерных монастырей является спорной, часть исследователей относят их возникновение к более позднему времени – к XII в.⁸

Скальные монастыри Крыма являются обычными (без восточного аскетизма) средневековыми обителями, устроенными в пещерах из-за удобства такого размещения. Конечно, это не лаврские подземелья, углубленные в породу, лишённые всякого естественного освещения, совершенно изолированные от внешнего мира. Во время исследований крымских скальных монастырей было обнаружено много хозяйственных помещений (в лаврских пещерах до сих пор не известно ни одного), что подтверждает не столько их предназначение для подвигов, сколько для жизни. Так, в скальном монастыре Чильтер-Мармара жилые и культовые помещения размещены в пять ярусов. В нижнем ярусе этого ансамбля находится 16 естественных и искусственных пещер, которые по архитектурным особенностям могут быть разбиты на две группы – хозяйственные (это в основном естественные пещеры, где содержался домашний скот) и костницы – погребальные пещеры, куда складывались кости похороненных из вырубленных в скале гробниц верхних ярусов. Третий ярус этого комплекса насчитывает 15 пещер. Именно тут размещены жилые помещения монастыря. Все они, соединяясь между собой лестничными пролетами и участками, составляли когда-то единый ансамбль. В стенах этих помещений, которые выходили к обрыву, сохранились остатки оконных отверстий, которые закрывались деревянными щитами или оконницами в случае непогоды⁹. Точно такой же жилой характер

⁶ Зайцев Б. Афон // Литературная учеба. Июль–август 1990. С. 41; Старец Паисий. Отцы Святогорцы и святогорские истории. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2001. С. 35.

⁷ См., например: Васильевский В.Г. Житие Стефана Нового // Труды. Т. 11. Вып. 2. СПб., 1912. С. 297–350; Он же. Житие Иоанна Готского // ЖМНП. 1878. Январь. С. 86–154; Кулаковский Ю.А. Прошлое Тавриды. Киев, 1914. С. 75; Воронин Ю.С., Даниленко В.Н. Обстоятельства и время возникновения пещерных монастырей Крыма // Проблемы истории “пещерных городов” в Крыму. Симферополь, 1992. С. 174 сл.

⁸ Могарычев Ю.М. Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-Западного Крыма // Проблемы истории “пещерных городов” в Крыму. Симферополь, 1992. С. 84–90.

⁹ Веймарн Е.В., Чореф М.Я. Пещерный ансамбль Чильтер в Крыму // Пещеры Грузии. Тбилиси, 1978. № 7. С. 147.

явно прослеживается и в других скальных монастырях Крыма, например, в Качи-Кальйоне, имеющем 5 гротов с искусственными пещерами, церквями, виноградодавильнями¹⁰.

Еще одна весьма распространенная ошибка встречается в некоторых изданиях, где говорится о том, что лаврский погребальный обряд в пещерах был обусловлен Студийским уставом, введенным в Печерском монастыре преп. Феодосием¹¹. Однако следует заметить, что Студийский устав не предполагает ни пещерножительства, ни погребений в пещерах¹².

В последнее время одним из исследователей киевских пещер Т.А. Бобровским было высказано предположение, что Печерская обитель формировалась по образцу Лавр монашеского Востока – Египта и Палестины. Ученый считает, что на заре истории Печерской обители в ней существовало много подземных келий тех подвижников, которые приходили к преподобному Антонию, впоследствии же эти отдельные “пещерки” были объединены в единый комплекс¹³.

Однако заметим, что предложенная Т.А. Бобровским картина первоначального пещерножительства в Лавре не соответствует планировке пещер, где мы видим длинные подземные коридоры, в которых келии размещены на большом расстоянии от входа и на значительной глубине от земной поверхности (иногда 15–20 м в Дальних пещерах). Несмотря на это, предположение исследователя о восточных истоках лаврских пещер представляется весьма конструктивным. Правда, Т.А. Бобровский видит в лаврских пещерах воплощение египетского и палестинского варианта пещерножительства IV–V вв., тогда как, по нашему мнению, прототипом для лаврских пещер могли быть современные им священные комплексы Палестины, которые существовали в XI–XII веках.

В этой связи отметим, что именно палестинские пещерные обители имели подобную лаврским пещерам структуру планировки. Так, в обители св. Харитона особого внимания заслуживает его пещера. Она, как лаврские подземелья и в противоположность крымским скальным монастырям, глубоко вдаётся в гору и состоит из многих непрерывных ходов, галерей, поворотов с боковыми ответвлениями и разных по размерам пещер и комнат. Это настоящий подземный лабиринт, созданный самой природой. В наиболее отдаленных ходах, как и в лаврских пещерах, устроены ниши для погребения братии¹⁴.

Вообще пещерная аскеза была характерной именно для Востока – сначала Египта, потом Палестины. В Палестине еще в XII в. процветала Лавра св. Саввы Освященного¹⁵ и киновия св. Феодосия Великого¹⁶, которые имели глубокий духовный опыт пещерножительства. Кроме этих обителей в интересующий нас период начальной истории Печерского монастыря в Палестине существовали Суккийская Лавра (под именем обители св. Харитона)¹⁷,

¹⁰ Веймарн Е., Чорев М. “Корабль” на Каче. Симферополь, 1978.

¹¹ Дива печер лаврських. Київ, 1997. С. 14.

¹² Пентковский А.М. Типикон патриарха Алексия Студита в Византии и на Руси. М., 2001.

¹³ Бобровский Т. Київська Лавра (до питання культурно-історичної інтерпретації) // Могилянські читання. Київ, 1999. С. 21–22.

¹⁴ Древние палестинские обители и прославившие их подвижники. СПб., 1895. Вып. I. С. 20.

¹⁵ Там же. Вып. III. С. 2–10.

¹⁶ Там же. Вып. II.

¹⁷ Там же. Вып. I. С. 18–20.

Лавры Каламони, преподобного Герасима Иорданского, св. Иоанна Предтечи¹⁸ и др. Что собой представляли в то время эти обители, можно проанализировать, исходя из сообщений древнерусского паломника в Святую Землю игумена Даниила (начало XII в.). Описывая Лавру св. Саввы, игумен Даниил сообщил, что видел в ней скальные келии, условия жизни в которых казались невозможными, потому что келии эти возвышались “по обема сторо-нама потока (Кедрон. – *М.Н.*)... на скалах, яко звезды на небеси утверже-ны”¹⁹. Далее паломник пишет о жизни в пещерах вблизи Лавры св. Саввы: “И ту же есть место близ Лавры на полдни лицом; имя месту тому Рува, близ моря Содомского: суть ту горы каменные высоце, пещеры же многы в горах тех; в тых пещерах живут святии Отци пустынници в пустыни той страш-ной, безводной; и ту же есть жилище пардусам и осли дивии ту мнози”²⁰.

Обращает на себя внимание аналогичный киево-печерскому характер почитания мощей святых угодников палестинских обителей. Так, описывая Лавру св. Саввы, игумен Даниил сообщает, что где-то рядом с ее Богородич-ной церковью находился “гроб” св. Саввы, а “...от великия церкви 4 сажень вдале... над гробом же св. Саввы теремец красно учинен: и ту лежат инии мнози святии Отци в телесех: святой Иоан епископ, Сихаст – и другый Иоан – Дамаскин; ту лежить святой Феодор Едеский и Михаил, сыновец его, и святой Афродит ту лежит, и инии святии Отци мнози ту лежат в те-ле, яко живи, и благоухание исходит от них несказанно”²¹.

Описывая погребальный комплекс Лавры св. Евфимия, игумен Даниил точно так же говорит про нетленность мощей ее святых угодников, которые почивают “яко живи...”²².

Побывав в монастыре св. Харитона Исповедника, наш паломник запи-сал: “И есть на полудне лиц от Вифлиема монастырь святого Харитона на той же реце Афамястей, и есть близ моря Содомскаго, в горах каменных; и пустыни около его. Грозно и безводно есть место то, и сухо. Есть под ним дбрь камена и страшна зело; около был весь градом оделан посреде же гра-да того есть 2 церкви, в велицей есть церкви гроб святого Харитона. Вне же есть града усыпальница. Создана гораздо, и в той усыпальници лежат святии отци, телесы яко живи. И лежит их ту более 7-сот (! – *М.Н.*); ту лежит свя-тый Кириак Исповедник, телом весь цел; ту лежита Ксенофонта сына, Иоанн и Аркадие, и благоухание чюдно от них исходит”²³.

Таким образом, мы видим в палестинских обителях как практику погре-бения в пещерах, так и обычай почитания нетленных мощей святых угодни-ков, последний же вообще не был характерным не только для Афона, но и для греческой монашеской погребальной традиции с ее костницами вообще.

Особо отметим, что путешествия в Святую Землю отнюдь не были ка-кими-то недостижимыми или невозможными для “печерской братии”, скорее наоборот, паломнический “дух” был свойственным для насельников Печер-ской обители. Так, один из древнейших источников отечественной житий-ной литературы, который восходит к концу XI в. – Житие преп. Феодосия

¹⁸ Там же. Вып. II. С. 60–82.

¹⁹ Православный палестинский сборник. Т. 1. Вып. III. СПб., 1883. С. 54.

²⁰ Путешествие игумена Даниила по Святой Земле в нач. XII века. СПб., 1864. С. 69.

²¹ Там же. С. 70.

²² Там же.

²³ Православный палестинский сборник. С. 79–80.

Печерского, – рассказывает о попытке преп. Феодосия посетить Палестину еще в молодости (препятствием для этого путешествия послужила его мать), а также вспоминает паломничество в Святую Землю первого игумена печерского Варлаама (посетил Палестину в 60-х годах XI в.)²⁴. Один из составителей Печерского Патерика преп. Поликарп (XIII в.) пишет о том, что он недостоин прежних святых Отцов, потому что никогда не бывал, как они, в Палестине²⁵.

Искать истоки лаврского пещерножительства и погребального обряда в самых важных центрах христианской ойкумены нас заставляет факт сосуществования пещерной аскезы и Студийского устава в Печерском монастыре. Как уже говорилось выше, Студийский устав не предусматривал пещерножительства и пещерных погребений. В то же время мы не можем считать киево-печерских затворников своего рода “маргиналами”, т.е. людьми, пребывающими за рамками монастырской жизни в связи с несоблюдением ими этого устава, как пытается доказать один из исследователей истории Киево-Печерской Лавры Е. Кабанец²⁶. Достаточно сказать, что в этом случае “маргиналом” нужно будет назвать и самого преп. Феодосия, который принял устав в монастыре, ведь согласно с житием этого святого, он на все время Великого Поста уходил в пещерный затвор²⁷.

Еще в большей мере это касается погребений в пещерах, которые не только не были какими-то запретными, потому что не подчинялись Студийскому уставу, но, наоборот, считались почетными. Таким образом, скорее всего, традиция пещерножительства и пещерных погребений имела для насельников монастыря не меньшее значение и авторитет, чем предписания Студийского устава. Мы убеждены, что так произошло потому, что эта традиция была перенята из важнейших центров христианской ойкумены, не менее важных, чем Студийский монастырь в Константинополе. Скорее всего, традиция эта была воспринята из Палестины, которая была и остается сакральной сердцевиной христианства.

О палестинских истоках лаврского пещерножительства, как мы покажем, свидетельствуют и некоторые лаврские пещерные сооружения. Речь идет о специфических келиях или криптах, которые представляют собой подземные объемы с полуциркульным сводом, спускающимся к полу. Вдоль стен таких сооружений вырублены лежаки размером 2 × 1,5 м. Посередине пола вырыт ровик, рассчитанный на одно погребение. Некоторые исследователи считают подобные сооружения жилыми помещениями, причем специально приспособленными для нужд подвижника. Если в таком помещении есть два лежака, то один атрибутируют как “ложе”, а другой – как стол²⁸.

Другие исследователи видят в криптах только погребальные сооружения, отмечая, что они содержат большое количество погребений и лишены каких-либо признаков жизнедеятельности, как то: закопченности на стенах и сводах, также им свойственно слишком узкое пространство между лежака-

²⁴ Патерик Киево-Печерський. С. 46.

²⁵ Там же. С. 147.

²⁶ Кабанець Є. Давньоруська печерна аскеза і візантійський ісіхазм // Духовна спадщина Київської Русі. Одеса, 1997. Вип. II. С. 13–23.

²⁷ Патерик Киево-Печерський. С. 32–66.

²⁸ Каманин И. Зверинецкие пещеры в Киеве... С. 115.

ми, незаглаженность обработки стен, неровность пола²⁹. Аргумент сторонников данной атрибуции лаврских крипт о недостаточной высоте этих помещений для совершения сложных молитвенных упражнений выглядит, как считаем, некорректным, потому что их высота в среднем достигает 1 м 50–70 см, а иногда – 2 м³⁰. Отметим также, что вышеописанные крипты размещены именно на самых древних участках лаврских подземелий. Что же касается Дальних пещер, т.е. тех пещер, в которых вначале жила вся братия небольшой общины до выхода на земную поверхность, то очевидным будет факт размещения крипт именно в “жилой” части пещерного комплекса.

Таким образом, считаем, что подобные сооружения в Дальних пещерах действительно могли служить жилищем для печерских подвижников (рис. 1). Впрочем, точка зрения ученых о погребальном характере печерских крипт также выглядит логичной. О том, что первоначальные погребения печерской братии совершались именно в таких сооружениях, косвенно свидетельствуют источники – Повесть временных лет в статье под 1091 годом³¹ и Киево-Печерский Патерик в “Слове Нестора, мниха печерского о перенесении мощей святого преподобного отца нашего Феодосия Печерского”³². Эти источники не дают подробного описания, что представлял собой гроб преп. Феодосия, однако из их текста можно понять, что этот “гроб” был не локулой³³, а именно криптой. Иначе не существовало бы трудностей при обретении мощей преп. Феодосия, так как лаврские локулы четко обозначены в стене пещерного хода и не предполагают затруднений при обретении мощей.

Исследовательница истории Киево-Печерской Лавры И.В. Жиленко обратила внимание на совпадение сообщений источников о погребении преп. Феодосия с данными археологических исследований в Дальних пещерах в 1988 г. Тогда была обнаружена крипта, которая, как считают, являлась келией преп. Феодосия Печерского. И.В. Жиленко сделала достаточно логичный вывод о том, что данное пещерное сооружение – келия преп. Феодосия Печерского – после смерти святого стала местом его погребения³⁴.

Учитывая монашескую аскетическую традицию “жизни во гробе”, все вышесказанное позволяет нам выдвинуть предположение о том, что первоначальные подземные келии печерских подвижников фактически представляли собой “гробы”. Печерские отцы жили в “гробах”, и не келия приспособлялась под потребности пещерножителя, а подвижник полностью умирал для мира, “приспосабливаясь” к такому гробу. Конструкция подобных сооружений должна была заимствоваться, потому что форма лаврских

²⁹ Мовчан І.І. Давньокиївська околиця. С. 69; Мовчан І.І., Авилян А.Б. Отчет об археологических исследованиях в Ближних пещерах Киево-Печерского заповедника. проведенных в 1978–79 гг. Рукопись. Научный архив Института археологии НАН Украины, г. Киев.

³⁰ Отчет археологической экспедиции об исследовании Ближних пещер в 1977–78 гг. Рукопись. 64 с. Научный архив Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника.

³¹ Повесть временных лет. СПб., 1999. С. 227.

³² Патерик Киево-Печерський. С. 66–70.

³³ Лаврские локулы представляют собой сводчатые ниши в стене подземного хода, имеющие размеры 0,5 × 2 м. Они располагаются выше уровня пола перпендикулярно направлению хода (в отличие от локул римских катакомб, которые расположены вдоль подземных коридоров).

³⁴ Жиленко І. Примітки до тексту // Патерик Києво-Печерський. С. 238.

крипт не имеет местных истоков. Как показывают археологические исследования, подобные сооружения возникают на Руси внезапно в XI в. с появлением пещерных монастырей и существуют до XVII–XVIII вв.³⁵ Архитектура крипт отличается необычайным консерватизмом, что, без сомнения, говорит как о ее сакральном значении, так и о ее заимствовании из важнейших центров христианского мира.

В границах досягаемости материала мы проводили поиск аналогий лаврским пещерным криптам на Афоне и в Крыму, откуда, как считается, был принесен погребальный обряд в Печерскую обитель. К сожалению, таких аналогий мы пока не нашли. Однако учитывая такие факторы, как: во-первых, паломнические настроения печерских подвижников; во-вторых, наличие действующих и процветающих на период XI–XII вв. знаменитых монастырей Палестины, которые имели глубокий опыт пещерной аскезы; в-третьих, почитание именно нетленных мощей святых угодников в палестинских обителях, аналогичное Киево-Печерскому и несвойственное греческой погребальной традиции; в-четвертых, связь практически всех святых мест Палестины с пещерами и “гробами”, мы позволили себе поиски аналогий пещерным сооружениям Киево-Печерской Лавры в Святой Земле. Именно здесь существовали погребальные комплексы подобные лаврским (рис. 2). В Палестине “гробами” назывались, как правило, фамильные склепы. Название “вечный дом”, часто употреблявшееся у евреев для гробниц, как раз свидетельствует о той прочности и незыблемости, какую должны были иметь эти сооружения. Название же иудейского кладбища от древнеарабского “шарама” (просверлил, прорубил) указывает на то, каким образом устраивались подобные могилы. Склепы высекались в живом грунте скалы, причем выбирались более прочные пласты “маляки” в нижних частях склонов гор. “Если кто приобрел место для гробницы, – говорится в Мишне, – то прежде всего он должен выдолбить грот четырех локтей ширины на шесть длины; внутри грота должен выдолбить восемь коким, три справа, три слева и два против входа в грот; каждый коким должен быть четырех локтей длины на семь пядей высоты и шесть ширины. Рабби Симон сказал: можно сделать грот и восьми локтей длины на шесть ширины, а внутри грота тринадцать коким: четыре справа, четыре слева, три против двери, один по одну сторону входа, другой по другую. Пред входом же нужно сделать *atium* шести локтей длины на шесть ширины, чтобы в нем могли поместиться носильщики гроба”³⁶. Из этого описания можно сделать вывод о том, что данное сооружение представляло собой естественную или специально высеченную в скале четырехугольную камеру, вдоль боковых стен которой имелись ниши для погребения умерших – локулы (коким). Подобные склепы очень хорошо известны не только в Палестине, но и в других регионах античного, а позднее средневекового мира (в Крыму, например, в таких гробницах захоронения совершались вплоть до X столетия). Однако отметим, что подобные склепы отличаются от крипт лаврских пещер формой своих погребальных ниш, углубленных в породу напоподобие локул римских катакомб. В Кры-

³⁵ Бобровский Т.А. К вопросу о типологии и датировке древнерусских пещерных монастырей // Тезисы историко-археологического семинара “Чернигов и его округа в IX–XIII вв.”. Чернигов, 1990. С. 72.

³⁶ Цит. по: Маккавейский Н. Археология истории страданий Господа Иисуса Христа. Киев, 1891. С. 221.

му неизвестны склепы аналогичные криптам лаврских пещер, где вдоль стен вырубались не локулы, а лежаки. В Палестине же, кроме вышеописанных погребальных сооружений с локулами, имелись и другие, подобие которых лаврским является несомненным. Так, часто вместо локул в еврейских гробницах вдоль стен камеры вырубались широкие каменные скамьи – плоские или с углублением наподобие яслей. Такая гробница, предназначенная для одной богатой семьи и уже вся занятая, могла расширяться; рядом с ней высекали в скале такую же камеру и затем соединяли обе гробницы при помощи бокового хода или коридора. К двум камерам позднее могла быть присоединена третья, четвертая и т.д.; так появлялись целые подземные галереи, что дает прозрачную аллюзию на пещеры Киево-Печерской Лавры.

Самые знаменитые из таких древнееврейских гробниц – гробницы Царей и Судей на северной стороне Иерусалима. Подобные погребальные сооружения могли прообразовывать для лаврских подвижников “Гроб Господень”, который даже в наши времена представляет собой пещеру с ложем. Судя по описанию Евангелия, тот новый гроб, который Иосиф высек в скале, находился недалеко от места казни Спасителя. Здесь еще никто не был положен; гробница, вероятно, не была еще окончена и представляла собой камеру с единственным “ложем”. Интересной в этой связи является аналогия лаврским пещерным криптам “гробов” в монастыре преп. Онуфрия в Иерусалиме (рис. 3). В этом монастыре с древних времен хоронили паломников. В III в. тут подвизался преп. Онуфрий Великий – один из самых популярных святых на Руси вообще и в русской монашеской традиции в частности. Монастырь св. Онуфрия был почти обязательным объектом посещения паломниками. Посетил его и игумен Даниил, который записал: “Ту же есть под горою Сионскою село Скудельниче... Суть же ту пещеры многи на той стране горы тоя святыя, в камени иссечены. И в тех пещерех гробы мнози праздни и до сего дни, устроени дивно и чудно; и ту ся полагають пришельци страннии...”³⁷. Поражает несомненная схожесть этих сооружений с лаврскими криптами.

В свете всего вышесказанного мы можем сделать вывод о возможности не только афонских, но и палестинских истоков лаврского пещерножительства и погребального обряда. Специфические подземные сооружения Печерского монастыря – крипты – скорее всего, являются самыми древними “гробами” в лаврских пещерах и изначально они воспринимались как “Гроб Господень”. В то же время лаврские крипты служили не только для погребения братии, но и для аскетических подвигов. В этом смысле не крипта “приспосабливалась” к потребностям аскета, а сам подвижник, живя в таком “гробе”, полностью умирал для мира.

³⁷ Путешествие игумена Даниила... С. 77.